

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Я47

Разработка серийного оформления
В. Матвеевой

Иллюстрация на переплете
С. Дудина

Яковлева, Алена Владимировна.

Я47 Дракон для прилежной ученицы / Алена Яковлева. — Москва : Эксмо, 2020. — 352 с. — (Академия Магии).

ISBN 978-5-04-107766-2

Написала картину с видом на волшебный мир — не удивляйся, что через мгновение потеряешь сознание и очнешься прямо там. Такая судьба! Домой мне не вернуться, остается лишь поступить в Академию Верховных джиннов и привыкать к безумной жизни. Только чуется мое сердце — назревает что-то очень нехорошее... Или лучше спросить об этом нового друга с глазами цвета солнца, который явно что-то скрывает?

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Яковлева А.В., 2020
© Оформление.

ISBN 978-5-04-107766-2

ООО «Издательство «Эксмо», 2020

Пролог

Мы стояли посреди коридора в свете тускло горящих настенных фонарей. Давно прогремел отбой, студенты и преподаватели разошлись по своим комнатам. Вокруг, кроме нас двоих, ни души — казалось, замок уснул вместе с боем колокола, прозвучавшим два часа назад.

Пауза затягивалась. Мне было немного не по себе от ночного визита. В глубине души я, конечно, догадывалась, зачем Аравель постучал в мою дверь и попросил выйти на пару минут. Я догадывалась... Но черт его разберет, этого странного типа — никогда не знаешь, что придет ему в голову!

— Хотел поговорить? — Я нарушила молчание.

— Хотел увидеть тебя.

Аравель подошел почти вплотную.

— Ты такая... — Он обвел большим пальцем контур моих губ, опустил руку к шее, нежно погладил ключицу. Меня накрыло жаркой волной. Он посмотрел в упор, и я утонула в янтарных глазах. — Чудесная...

Я на миг оторопела. Чудесная? Ни разу в жизни меня так не называли... Да и что может быть

чудесного в обычной девушке, волей судьбы оказавшейся в самом настоящем волшебном мире?

Не давая мне опомниться, парень коснулся другой рукой моих растрепанных волос, пропустил между изящными пальцами черные локоны. Едва держась на ногах, я приоткрыла рот, однако не смогла вымолвить ни звука. Сердце отбивало безумную чечетку, отзываясь на ласку гулкими ударами внутри.

Аравель наклонился еще ближе, впервые разрушив невидимую стену, разделявшую нас, и притянул меня к себе. В нем чувствовалась сила — нечеловеческая сила, она пьянила и завораживала. В глазах пылал огонь — яркий, манящий... Не тот огонь, что сжигает все на своем пути, но тот, который дарит жизнь, тепло и свет. Его губы вопросительно коснулись моих, опалили горячим дыханием, и я ответила на поцелуй. Закружилась голова, по телу разливалась приятная тяжесть. Ощущая сквозь шелк платья горячие ладони Аравеля, я скорее почувствовала, чем увидела его настоящую сущность. Земля едва не ушла из-под ног.

За спиной Аравеля нависала огромная тень. Она была частью его самого, основной его частью. Так вот что он скрывал от меня все это время! Не было испуга, скорее понимание и счастье от того, что наконец все становится на свои места. Теперь — все правильно!

Я вжалась в грудь Аравеля с неистовым желанием стать чем-то единым с этим закрытым и чужим, хоть и столь близким сейчас, созданием.

Аравель резко отстранился. Его глаза перестали излучать тепло, теперь в них читалось лишь недоумение.

— Прости... — сухо сказал он и с болью прикрыл глаза. Его губы превратились в тонкую линию. — Я должен идти. Это было ошибкой.

Я не успела ничего сказать — он развернулся и зашагал прочь. Плащ развевался от каждого шага, а уверенная походка аристократа меня просто взбесила. Ошибка — вот что все это для него? Думает, может вертеть мной как хочет? Черта с два я вообще теперь с ним заговорю.

Я одернула платье и, зло чертыхаясь на вредного и высокомерного идиота, пошла к себе.

После близости, пока еще ощущая странную тень Аравеля, я почувствовала — она не в восторге от того, что была обнаружена...

Глава 1

Двумя неделями ранее

До конца лекции оставалось минут пятнадцать. Нет, я, конечно, всеми силами пыталась изобразить на лице крайнюю заинтересованность историей живописи, но выходило плохо. Рука, которой я подпирала подбородок, чтобы не уснуть, в очередной раз соскользнула и треснулась о столешницу. Тихо зашипев и пообещав парте много приятных вещей, я поняла: природа взяла свое. Уже не пытаясь противостоять бубнящей колыбельной, легла разгоряченной щекой на приятно охлаждающую поверхность. Лекция была последней, большинство студентов сбежали домой, в аудитории оставалось от силы человек пять. Но мы же девочки любознательные!

После лекции меня ждала долгая дорога домой — почти час на электричке... Угораздило же снять квартиру в пригороде! Зато свое, родное, и на порядок дешевле, чем в городе. За полтора года самостоятельной жизни хочешь — не хочешь, а научишься правильно распределять небольшую студенческую стипендию и зарплату от подработок.

Прозвенел долгожданный звонок, вырвав меня из сонного блаженства. Эх, а я только-только пригрелась... Скрипучим голосом профессор радостно вещал что-то насчет дальнейших встреч и каких-то там параграфов, но мне уже было не до этого.

Засунув выдавший виды учебник поглубже в сумку, я с наслаждением потянулась на стуле. Суббота. Приехав домой, можно расслабиться и продолжить писать пейзаж, который не удастся закончить уже месяц: покрытая льдом высоченная черная башня, окруженная снежными горами и соснами, на фоне дымчато-голубых зимних облаков...

Кто знает, может, удастся сплавить эту работу под видом экзаменационной? Тем более что вышло пока идеально, даже придирчивый профессорский глаз вряд ли оценит ниже пятерки.

Я встала, тряхнула головой, отгоняя мысли о предстоящем вечере — надо сперва добратся до дома, а там уже... Да еще не забыть зайти в библиотеку — дополнительные знания, как известно, любят ботанов. Или наоборот? В общем, надо разобраться с этой любовью и посмотреть, не перепадет ли чего полезного одной нисколько не ленивой девчонке. Совершеннейшая правда!

За окном бушевала стихия — снег вперемежку с дождем, слякоть... типичный ноябрь. Только этого не хватало, до станции минут двадцать идти. Надеюсь, электрички еще ходят... Закинув сумку на плечо, я решительно двинулась к выходу.

Что-что, а библиотека в универе была отменная — большой зал, разделенный на три секции, заполненные стеллажи до потолка, резные деревянные панели на стенах, антикварные колонны, внушающие почтение к ушедшим в историю поколениям. Проучившись тут без малого три года, в некоторые уголки я пока так и не сунула нос, хотя всегда очень любила книги.

— Здравствуйте, Лидия Захаровна, — поприветствовала я пожилую библиотекаршу.

— Здравствуй, Рита, — кивнула она, и я прошла вглубь, к стеллажам, в поисках полок с нужными книгами.

Пробираясь все дальше, краем глаза вдруг увидела свечение. Оглянулась на вход — зал словно вымер. Ладно, пойдём дальше... Приглядевшись, я опознала в странном свечении шарик, сплетенный из нескольких серебристых движущихся лент.

Приближались новогодние праздники, все здание было украшено игрушками и мишурой, однако спутать это с украшением было невозможно — шарик нагло парил в воздухе. Не в силах оторвать взгляд от странной игрушки, я пошла к ней. Ноги еле слушались, по спине то и дело пробегал холодок. Паркет скрипел под ногами. Чем ближе подходила — тем сильнее ощущалась какая-то... неправильность. Еще через пару шагов поняла: голоса и другие звуки словно исчезали, таяли. Зато прямо в голове появился странный раздражающий звон, который с каждым шагом становился сильнее. Осталось буквально несколько стеллажей! Вот оно — всего метрах в пяти, теперь я могу разгля-

деть даже золотистую сердцевинку, вокруг которой кружат эти кажущиеся призрачными ленты!

Внезапно все исчезло. Прямо у меня на глазах удивительная сфера растворилась в воздухе, оставив только облачко мерцающей пыли. Словно выплыв из гипнотического транса, я замерла. Привидится же такое! Подойдя к стеллажу, возле которого творилось это необъяснимое безобразие, встала на то место, где минуту назад висела странная галлюцинация. Галлюцинация ли? На полу под ногами искрились... блески?

Напоследок окинув взглядом стоящий рядом стеллаж, я заметила толстый до неприличия слой пыли. «Отлично же тут следят за книгами!» — прокралась исполненная возмущения мысль. Однако внимание привлек лежащий поверх других том, точно на уровне моих глаз. Сиренево-голубой корешок был глянцевым, новым, без единой пылинки, будто его положили туда пять минут назад. Рука сама потянулась за книгой. Окинув взглядом обложку, я успела заметить сосны и очертания темного замка в глубине бело-зеленого вихря крон. И золотые буквы: «Альсторн. Выживание в заснеженных землях». Вид показался смутно знакомым. Сама не зная зачем, я сунула книгу в сумку и поспешила к выходу.

* * *

Повезло впрыгнуть в последнюю электричку. Всю дорогу я пребывала в каком-то трансе, чуть не пропустила свою станцию. Наверное, переутомилась, конец рабочей недели все-таки.

Улица, фонарь, аптека... В каждом городе, на каждой улице можно встретить подобный вид. Мой дом ничем не отличался от десятка стоящих рядом — обыкновенная панельная девятиэтажка. Ключи, домофон, лифт...

Из холодильника на голодную меня с укором посмотрела повесившаяся там пару дней назадмышь. Наглый грызун складывал дули и скалился, задорно подмигивая в сторону вчерашнего кефира и полупустой банки сгущенки. Студенческая жизнь, что тут скажешь! Время вечных перекусов.

Захлопнув дверцу, я схватила чудом обнаруженное на подоконнике яблоко — дальновидно припрятанная заначка! — и ушла в комнату распаковываться, хрустя своей добычей. Среди учебников, ручек и разных мелочей в сумке лежала украденная из библиотеки книга. Сердце пропустило удар. И зачем она мне вдруг понадобилась?

Я залюбовалась обложкой. В жизни не видела таких насыщенных цветов на бумаге — зимний пейзаж затягивал, заставляя всматриваться в глубь непроходимого хвойного леса. На миг показалось, что на обложке начался снегопад. От неожиданности я выронила книгу. Еще немного — и придется своим ходом сдаваться в психушку.

Пролистав таинственную находку от начала до конца, но... книга была пуста. То есть от слова «совсем». Ни тебе номеров страниц, ни издательства, ни года выпуска — я уже молчу об авторе или хоть малюсеньком кусочке текста, который пролил бы свет на то, что это за Альсторн и почему

для выживания там издают специальные пособия. Впрочем, в нашем мире их тоже издают. Припомнилась пара ярких брошюр типа «Как выжить на три корочки хлеба» и «Сделай чужой миллион своим».

Плюхнулась на кровать. Ну и что делать с книгой? Возвращать неудобно, разве что втихую. Да еще и Лидию Захаровну напугала, когда на полной скорости неслась с перекошенным лицом из библиотеки. «Братъ не будешь ничего? Что случилось?» — крикнула она вдогонку, а я хлопнула дверь и сбежала. Вот же! Первая кража в жизни — и такая неудача. Тренироваться надо, что ли?

Прошедшие два часа вообще были как в тумане. Ладно, что-нибудь придумаю... Сдвинув с прикроватного столика лампу, я втиснула туда свою бесполезную находку.

Казалось, сил не осталось ни на что. Время — восемь вечера. Можно дать себе немного расслабиться и подремать пару часов, прежде чем... Взгляд уткнулся в мольберт с незаконченным пейзажем. Я стукнула себя по лбу — точно! Вот почему обложка показалась такой знакомой — композиция напоминала ту, что я писала накануне. Не прямо копия, но похожий общий настрой — сосны, небо, замок, снег.

Нет, теперь точно не уснуть. Я решительно схватила кисти и принялась за работу. Дело пошло сразу, мне никогда еще так легко не писалось. Один мазок, другой... Иголки сосен с полотна кололи пальцы, морозное небо слепило глаза, отражаясь в плавном танце снежных хлопьев.

Усталость сменилась эйфорией — надо же, как хорошо получается!

Но внезапно ледяной порыв ветра накрыл меня с головой, закружил, затряс... реальность вокруг извивалась и схлопывалась, в голове звенело, совсем как тогда, в библиотеке. Все краски вдруг залило черным, и, судорожно вдохнув, я, кажется, отключилась.

* * *

Первой мыслью было: «Надо закрыть окно». Поворочавшись немного, я почувствовала, что лежу отнюдь не в своей мягкой постельке, а на чем-то холодном и мокром. Нос предательски ныл — судя по всему, именно на него пришлось мое падение.

В глаза усиленно пробивался яркий слепящий свет. С тихим шипением я перекатилась на бок. Рука саднила похлеще носа, но цена за боль была оправданной — приподнявшись на локте, я наконец получила возможность осмотреться.

Вокруг была непролазная чаща! Белым-бело. С ярко-голубого неба медленно спускались холодные, мокрые снежинки. Явно не сезон для прогулок — кругом одни деревья и снег, ничего больше... Как я здесь оказалась вообще? Ведь только что была дома...

Да... Погодка как-то не задалась. Или тут всегда так? По ощущениям — легкий минус, но хоть ветра нет, и на том спасибо. Может, это сон? Перетрудилась маленько, за неделю устала, пришла

домой и заснула... Надеюсь на лучшее, я задрала рукав и что было сил ущипнула себя. Чуда не произошло.

От мороза я почти не чувствовала пальцы на руках. Как могла потеплее закуталась в тонкий свитер. Для ноября как-то жестковато... Кроме того, ближайший к моему дому лес — точнее, полуголая лесополоса, других поблизости не водилось — был в четверти часа езды. Меня что, похитили?..

Я завертела головой. Похитителей не обнаружилось. Но даже если во мне внезапно проснулся лунатизм — или как там это называется, когда ходишь во сне, — вряд ли я дошла бы сюда своим ходом.

Как бы странно все это ни было, главная задача сейчас — найти укрытие, желательно такое, где тепло, есть горячая вода и... теплые ботинки! Обязательно нужны теплые ботинки. Представляю себя: в джинсах и домашних тапках с кроличьими мордочками, благо хоть свитер не успела снять...

В голове откуда-то всплыли твердокаменные основы выживания в зимнем лесу, а конкретно — самая главная из них: постоянно двигаться, не останавливаться и ни в коем случае не засыпать. На покачивающихся ногах я встала, полная решимости не замерзнуть насмерть. Под ногой кто-то оскорбленно хмыкнул.

— Еще по голове меня пни, коротышка!

Тут-то мое девичье самообладание и подвело хозяйку. Я отпрыгнула в сторону и истошно завопила. Потеряла равновесие, схватилась за бли-